

О ЖИЗНИ И ЛЮБВИ

Триш Доллер

ЛЮБОВЬ
ПРЯМО
ПО КУРСУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д64

Серия «О жизни и любви»

Trish Doller
FLOAT PLAN

Перевод с английского *А. Сафроновой*

Серийное оформление и дизайн обложки *Е. Лазаревой*

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Publishing Group
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Доллер, Триш.

Д64 Любовь прямо по курсу : [роман] / Триш Доллер ; [перевод с английского А. Сафроновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (О жизни и любви).

ISBN 978-5-17-134179-4

Анна никак не может прийти в себя после потери жениха. Вспомнив, как они вместе планировали совершить путешествие на яхте по Карибскому морю, девушка решает отправиться в путь одна и посетить все острова и достопримечательности, о которых говорил возлюбленный. Однако, столкнувшись с трудностями, Анна понимает, что не в состоянии справиться с яхтой в одиночку, и нанимает в помощники моряка.

Жизнь Кина также сложилась совсем не так, как он представлял, но парень отказывается что-то менять и расстаться с морем.

Вместе пережив несколько приключений, Кин и Анна начинают понимать, что никогда не поздно начать жизнь заново и проложить новый курс.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Trish Doller, 2021
Школа перевода В. Баканова, 2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-134179-4

*Светлой памяти Мисс Джин.
Мне тебя очень не хватает.*

Все, что угодно, можно излечить
соленой водой — пóтом, слезами
или морем.

Исак Динесен

Анна, когда знаешь, что жизнь подошла к концу, когда ты твердо решил покончить с ней, тебя охватывает безоблачное счастье!.. Может, это адреналин. Может, облегчение. Если бы я всегда себя так чувствовал, то, наверное, занимался бы скалолазанием или бегал марафоны. Теперь же я могу лишь довести дело до конца.

Я должен был оставить тебя еще в ту первую ночь в баре. Тогда тебе не пришлось бы читать это письмо. Ты бы сейчас выгуливала собаку или смотрела телевизор со своим парнем. Ты не заслужила того дерьма, в которое я тебя втянул. И уж точно не заслуживаешь боли, которую я тебе причиню. Ты не виновата. Два года лишь ты была смыслом моей жизни; жаль, что я не могу посвятить тебе всю свою жизнь.

Ты сильная и смелая, и однажды у тебя все наладится. Ты влюбишься, и я уже заранее ненавижу его за то, что он лучше меня. Однажды ты вновь станешь счастливой.

Анна, я люблю тебя. Прости.

Бен

Глава 1

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ И ШЕСТЬ ДНЕЙ

Яменяю свою жизнь в День благодарения. Припозднившиеся покупатели сметают с полок начинку для индейки и смесь для выпечки тыквенного пирога, а я наполняю продуктовую тележку тем, что мне может понадобиться. (Сушеные бобы. Овощные консервы. Рис.) Я мчусь по магазину так, словно опаздываю на Судный день. (Молоко. Лаймы. Запасной фонарик.) Надо сделать покупки быстро, чтобы не пасть духом. (Яблоки. Туалетная бумага. Красное вино.) Главное, не думать ни о чем, кроме отбытия. (Капуста. Игральные карты. Бутилированная вода.) Особенно не думать о том, что остается позади.

Когда я запихиваю сумки на заднее сиденье переполненной «субару», звонит мама. Я не предупредила, что не приду на обед в честь Дня благодарения, и она не знает о моем отъезде. О том, что я чуть ли не на полгода уезжаю из дома. У меня нет ответов на ее вопросы, так что я не беру трубку.

У пристани меня ждет яхта фирмы «Альберг», сияя темно-синими бортами; транец кормы, где дол-

жно быть название судна, до сих пор пустоет. На миг кажется, что Бен вот-вот высунет голову из каюты, обаятельно улыбнется и взволнованно напомнит, что сегодня — тот самый день. Но каюта закрыта на висячий замок, а палуба в пятнах птичьих испражнений — еще одна часть моей жизни, которой я пренебрегала.

Десять месяцев и шесть дней назад Бен принял упаковку антидепрессантов и запил дешевой текилой, которая всегда стояла у нас под раковиной. Вернувшись домой с работы, я нашла его в кухне на полу. В предсмертной записке Бен написал, что я была его смыслом жизни. Так почему же ему меня не хватило?

Тяжело вздохнув, я поднимаюсь на борт и открываю замок.

Спертый, душный воздух пахнет воском для дерева, новой парусиной и немножко соляжкой. Пауки свили паутину в углах, а все поверхности покрыты пылью. В последний раз я была здесь еще до смерти Бена, и при виде того, чего не было в мой прошлый визит, у меня перехватывает дыхание. Начищенные металлические детали блестят. Уродливые коричневые наволочки на подушках сменились на красные в разноцветную полоску, а на носовой переборке висит картина в рамке. На ней всего три слова: «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ».

— Зачем ты это сделал, если не собирался отправляться в плавание? — говорю я вслух, утирая слезы рукавом футболки.

Очередной вопрос, на который нет ответа. Самоубийство близкого человека разбивает сердце не один раз.

Остаток утра я привожу в порядок яхту и раскладываю по местам покупки. Всюду следы присутствия Бена: кастрюля на платяном шкафчике, упаковка выдохшегося «Хайнекена» в кладовой, покрытый плесенью оранжевый спасательный жилет в холодильнике... Все это отправляется в мусорный бак. Остаются лишь растения, обвившие перила, да мои книги на полке. Однако яхта все равно принадлежит Бену. Он ее купил и подновил. Он проложил курс. Он назначил дату отплытия. Я здесь — словно тонкий слой пыли.

Последней я достаю из багажника машины обувную коробку. В ней фотографии, снятые на старенький «Полароид» Бена, засушенный гибискус с нашего первого свидания, стопка любовно-эротических писем и его предсмертная записка. Я беру одно фото — на нем мы с Беном у маяка в заливе Хиллсборо, — а коробку пихаю в нижний ящик навигационного оборудования. Фотографию я прикалываю на стену в изголовье кровати.

Пора в путь.

Этот день я планировала провести в кровати — как и каждый день после смерти Бена, — но сигнал напоминания вырвал меня из сна. Надпись на экране гласила: «Пора, Анна! Мы отправляемся в плавание!» Бен записал напоминание почти три года назад — в день, когда показал мне свою яхту и попросил отправиться с ним в плавание, — а я об этом совсем забыла. Я рыдала до боли в глазах: ведь больше нет никакого «мы», а жить без Бена, сама по себе, я разучилась. Затем я вылезла из кровати и принялась укладывать вещи.

Я никогда не плавала без Бена. Я не всегда правильно называю предметы. «Это литье, Анна, а не веревка», — говорил порой Бен. Повезет, если я доплыву хотя бы до устья реки. Однако я больше боюсь того, что станет со мной на суше, чем неизвестностей Карибского моря.

Пока я отвязываю швартовый трос, мне звонит начальник. Наверняка хочет узнать, выйду ли я на работу. Не буду брать трубку. Сам все поймет через день-другой.

Радирую на мост Эндрюс-авеню, чтобы его развели, и медленно отчаливаю. После долгого простоя двигатель пыхтит и кашляет. Я провожу яхту между разведенными створками моста, и течение влечет меня вниз по реке. Мимо проплывает рыболовецкий катер. Загорелый парень примерно моих лет, с выбеленными солнцем волосами и в бирюзово-голубой футболке, машет мне с кормы. Я машу ему в ответ.

Я плыву мимо высоток, мимо гламурных круизных яхт. Здания вдоль каналов такие большие, что дом моей матери едва ли занял бы даже первый этаж. Мама никогда не мечтала об особняке, но четверо людей в двуспальном доме — это все-таки чересчур. Мама твердит, что ей нравится, когда обе дочки живут с ней под одной крышей, однако я не собиралась возвращаться в родительский дом. Я хотела жить с Беном.

Служащий у разводного моста на Третьей авеню просит меня подождать: недавно здесь прошло большое рыболовецкое судно, поэтому теперь мост опущен и по нему едут машины. В подобных случаях

Бен брал управление яхтой на себя, так что сейчас я робко делаю небольшие круги, чтобы не врезаться в других ожидающих. Наконец поток машин останавливается, и половинки моста начинают расходиться.

В порту Эверглейдс вдоль пирса стоят круизные суда. Их многочисленные палубы напоминают слои на свадебном торте. Сухогрузы выходят в Атлантический океан, направляясь в порты по всему миру. Моя яхта — просто песчинка рядом с ними, и я решаю плыть по безопасному Береговому каналу¹, а не бравировать в открытом океане. Маршрут Бена должен привести меня сначала в залив Бискейн, а потом к островам Бимини.

Нужно положить поближе все, что может понадобиться в плавании. Густо обмазываясь кремом от загара, я быстро прикидываю, что мне нужно. Вода. Закуски. Потрепанная соломенная шляпа Бена — я тут же надеваю ее. Несколько банок кока-колы. Портативная рация. Набор для выживания лежит в ближайшем шкафчике, наряду со спасательным жилетом и страховочным поясом. Мобильный телефон.

Вскоре я окажусь вне зоны доступа. Пора позвонить маме.

— Хочу предупредить тебя, что иду на яхте Бена в открытое море.

¹ Береговой канал — искусственный водный путь длиной около 5000 км, созданный во второй половине XIX в. вдоль побережья Атлантического океана и Мексиканского залива от г. Бостона, штат Массачусетс, до г. Браунсвилл, штат Техас. — *Здесь и далее примеч. пер.*